

ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И ПУТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

С прошлого десятилетия до нынешнего дня можно наблюдать два основных процесса формирования международного порядка. Первый процесс — благодаря усилиям, направленным на завершение Вестфальской системы (опиравшейся на правительства, обладавшие суверенитетом, официальные международные границы, принципы невмешательства, отказ от применения силы), международный порядок стремится войти в поствестфальскую и мировую систему, базирующуюся на глобализации западных идей, принципе ответственности за гуманитарное вмешательство и права человека (Запад является основным проводником этого направления). Второй процесс — мультилатерализм и многополярность, партнерство всех мировых и региональных держав, продолжение принципов Вестфальской системы, уважение национального суверенитета, незыблемости границ, национальной и региональной безопасности.

Принимая во внимание эти два процесса, с 2010 года на Ближнем Востоке можно наблюдать результаты их смещения на региональном и глобальном уровнях. Ориентация на Запад в международной системе привела к уничтожению государственных структур в Ливии, Йемене и Сирии и в результате — к росту неправительственных радикальных сил и террористических группировок. Однако второй процесс протекал при непосредственном участии таких стран, как Россия, Иран и Турция, эти страны помогли установить стабильность в Сирии, разгромить террористические группировки, что свидетельствует о том, что данный процесс может быть реализован на более серьезном уровне.

Комплекс факторов обусловил разнообразие мира с точки зрения политики, безопасности и экономики и направил развитие в сторону мультилатерализма и многополярной структуры. Поэтому больше невозможно в рамках и условиях XX столетия и первых десятилетий XXI века заниматься стратегическим планированием внешней политики. Также необходимо обратить внимание на

требования, определяемые этими условиями и заключающиеся в установлении многополярного, многоуровневого мира и в большем мультилатерализме.

В связи с этим и с учетом геостратегического взаимодействия регионов Западной Азии, Евразии и Ближнего Востока в настоящее время в качестве реальной силы формируется восточная стратегия. Часть этого процесса протекает в институциональных рамках, здесь можно упомянуть Шанхайскую организацию сотрудничества, другая часть предполагает взаимодействие между такими институтами, как Организация экономического сотрудничества (Economic Cooperation Organization, ECO) и Евразийский экономический союз и также обладает возможностями развития.

Россия, Китай, Иран и Турция, преследующие свои интересы в восточной политике, не имеют механизмов и определенных правил защиты международного вестфальского порядка и/или его позитивной трансформации в систему, основанную на более широких, без ограничивающих западных трактовок, интересах человечества. За пределами двустороннего и/или регионального взаимодействия эти страны должны расширять стратегический диалог с мировыми структурами. В условиях трансформации международной системы данный вопрос может ограничить эти страны и их интересы при формировании будущей системы.

В следующем десятилетии произойдут кардинальные изменения в разных сферах. Одна из таких сфер — структура международного порядка, которая станет более разнообразной и многополярной с точки зрения политики, безопасности и экономики. Поэтому в стратегическом планировании внешней политики необходимо учитывать новые эффективные процессы, обращать внимание на требования, продиктованные установлением многополярного, многоуровневого мира и мультилатерализма, и на этом основании определять национальные интересы и регулировать внешнюю политику.

Несмотря на то что сокращается численность сторонников Запада, однако отказа от его идеологии не произойдет: Запад по-прежнему продолжит играть свою роль. Вместе с тем значение Востока будет возрастать, восточные государства должны сыграть важную роль в формировании будущего порядка, формулировании норм и правил и структуры будущего порядка. Восточные страны обеспокоены изменением международной Вестфальской системы и таких норм, как права человека, ответственность за гуманитарное вмешательство, которое на самом деле является лишь предлогом для обхода международных правовых норм, а также унилатерализм Америки в давлении на независимые государства, применении экономических санкций. Поэтому не остается иного пути, кроме сотрудничества и принятия ответственности человечества за свои действия в этом процессе.

Формирование таких институтов, как ШОС (а также расширение круга ее участников и зоны их ответственности), Евразийский экономический союз (с учетом процесса его взаимодействия), Организация экономического сотрудничества **ЭКО** (включая перспективы расширения ее деятельности), а также взаимодействие между этими тремя организациями и между региональными азиатскими и евразийскими институтами и расширение этого сотрудничества с включением в него Турции являются важным условием эффективной реализации восточной стратегии в формировании будущего мирового порядка.

Иран, имеющий опыт эффективного сотрудничества с Россией в области борьбы с терроризмом и обеспечения стабильности в других странах, с учетом его национальных и региональных интересов, важной роли в Организации экономического сотрудничества, геополитического расположения на пути «Север–Юг» и азиатском Шелковом пути, занимает ключевое место в восточной стратегии, в некотором смысле это недостающее звено в любом проекте, региональной системе и интеграции. Иран — точка пересечения культурных, мыслительных, институциональных процессов, происходящих в трех

стратегических районах: на Ближнем Востоке, в Евразии и Восточной Азии. Эти важные особенности наряду с возможностями в сферах экономики, энергетики и безопасности позволяют Ирану играть важную роль как ответственному игроку, выступающему за формирование будущего регионального и мирового порядка.